

ФЕНОМЕН ЛИМИНАЛЬНОСТИ ИДЕНТИЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ¹

Мельникова Р.И.
д.с.н., профессор, заведующая базовой научно-
производственной кафедрой муниципального
управления ВИЭСУ
Россия, г. Воронеж

А.В. Маматов
к.т.н., профессор, проректор по учебной
работе и информатизации НИУ «БелГУ»

А.В. Пастюк
аспирант кафедры социальных
технологий НИУ «БелГУ»
Россия, г. Белгород

Социальные трансформации последних лет, связанные с деконструкцией советского государства, повлекли за собой значительные изменения в структуре идентичности населения бывших союзных республик. В особенной степени эти процессы коснулись идентичности населения нового приграничья. Если на протяжении советской истории граница между республиками СССР не имела решающего влияния на идентичность населения, то возникшие в постсоветской период барьеры для коммуникации жителей некогда одного государства обусловили, как возникновение новых идентичностей, так и трансформацию старых.

Особый интерес в данном контексте представляет российско-украинское приграничье. Несмотря на возникновение новой границы, ей была присуща преобладание контактной функции над барьерной, что обусловило сохранение транскультурных связей и коммуникаций. Данный тезис подтверждается в работах многих отечественных авторов, изучающих специфику развития приграничных регионов России и Украины [1,2,3,4]. Вместе с тем, близость

¹ Статья подготовлена в рамках Задания №2015/2459 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках проектной части государственного задания Минобрнауки России (рук. В.П. Бабинцев).

границы способствовала формированию в приграничных регионах особой идентичности, во многом отличной от идентичности населения внутренних регионов обоих государств. На наш взгляд, наиболее подходящей для изучения данного феномена является теория лиминальности.

Теория лиминальности была в наибольшей степени раскрыта В. Тернером, который понимал под ней возникающую между двумя стабильными состояниями переходную ситуацию или переходное состояние [5, 150]. Находясь в переходном или пороговом состоянии, жители приграничных территорий испытывают на себе влияния большого числа разносторонних факторов. В свою очередь, согласно теории В. Тернера, лиминальные индивиды «находятся в промежутке между положениями, предписанными и распределенными законом, обычаем, условностями и церемониалом» [6, 169]. Вместе с тем, лиминальность следует рассматривать не только в контексте состояния «перехода» от одной целостности к другой. Лиминальность позволяет оценить вне системность анализируемого объекта. При этом, крайне важным свойством лиминальности выступает её пространственно-временное измерение или хронотоп, в рамках которого она зафиксирована. Более того, «ее можно рассматривать как потенциальный период тщательной проверки центральных ценностей и аксиом культуры, в которой она происходит» [5: 232].

Однако если Тернер понимал под лиминальностью состояние перехода к другой целостности, то отечественный ученый А.И. Бобков видит в неё прежде всего «практику разрушения существующей структуры с целью возвращения экстатического состояния самобытности» [7]. Вместе с тем, оба представленных подхода могут быть в полной мере использованы в рамках исследования идентичности российского-украинского приграничья.

С позиции первого подхода, необходимо отметить, что лиминальность идентичности приграничных регионов предполагает, прежде всего, значительные её отличия от идентичности общегосударственного, общенационального или цивилизационного уровня. Вместе с тем, региональная идентичность представляет собой структурный вариант идентичности высшего

уровня. В свою очередь, лиминальность предполагает, что данный структурный вариант имеет наибольшие отличия от ядра идентичности, под которым мы понимаем совокупность усредненных и наиболее общераспространенных объектов самоидентификации (ценностей, социальных норм и институтов, традиций, символов и др.). При этом, данный вариант остается в границах предельного состояния, не предполагающего перехода к другой или возникновению новой идентичности.

С целью исследования различий в базовых ценностях внутренних и граничащих с Украиной регионов России проведено собственное исследование, включающие анкетирование населения Белгородской и Костромской областей (N=667)¹. Как уже было отмечено, именно базовые ценности представляют собой один основополагающих элементов идентичности различного уровня. Несмотря на то, что была выявлена некоторая общность ценностей населения приграничного и внутреннего регионов, например, равновесие между консерватизмом и открытостью к новому, также можно отметить ключевое отличие, а именно значительный перевес самотрансцендентности населения, которая понимается, как социальная ориентация и социальная открытость. Данный результат означает значительное преобладание таких базовых ценностей, как конформность, универсализм, безопасность и благожелательность над ценностями гедонизм, достижение, власть – богатство, самостоятельность, риск – новизна.

Сравнивая полученные данные с общеевропейскими, следует отметить, что уровень самотрансцендентности населения приграничной Белгородской области, являясь более высоким, чем по России в целом, тем не менее, существенно отличается от среднеевропейских показателей (Нидерланды, Великобритания, Бельгия) и находится на уровне государств восточной части Европы, например, Украины [8].

¹ Исследование проведено в апреле 2015 года в Белгородской и Костромской областях. Использована квотная половозрастная выборка соответствующая генеральной совокупности. Ошибка выборки составляет не более 3,2%.

В этой связи, логичным видится предположение, что идентичность населения приграничных регионов России и Украины представляя собой предельные состояния общероссийской и общеукраинской идентичностей соответственно, имеют значительное число общих черт, сформировавшихся в рамках транскультурной коммуникации и преобладания контактной функции границы над барьерной.

С целью подтверждения или опровержения данного предположения был проведен количественный опрос населения приграничных регионов России и Украины (N=1000)¹. Для более глубокого изучения сходств и различий ценностных ориентаций населения в рамках количественного исследования респондентам было предложено по 10-бальной шкале оценить следующие ценности: безопасность, благожелательность, готовность помочь другим, причастность к коллективу, подчинение общим нормам, самостоятельность, инициатива, традиция, сохранение привычного образа жизни, власть, богатство, личный успех, жизнь в свое удовольствие, риск, конкуренция и стремление к переменам (Таблица 1.).

Как видно из представленной таблицы значимость ценностей для жителей приграничных регионов России и Украины совпала только по трем показателям – «Безопасность», «Традиция, сохранение привычного образа жизни» и «Причастность к коллективу, подчинение общим нормам». Вместе с тем, ранжирование ценностей позволяет увидеть тот факт, что, несмотря на различия в общей структуре распределение ценностей по уровню значимости в целом совпадает.

Таблица 1.

Количественный анализ ответов респондентов на вопрос: «Оцените в баллах значимость лично для Вас следующих ценностей»

¹ Исследование проведено в июне 2015 года в Белгородской, Брянской, Воронежской и Курской областях России и Луганской, Сумской, Харьковской и Черниговской областях Украины. Использована квотная половозрастная выборка соответствующая генеральной совокупности. Ошибка выборки составляет не более 3,5%.

Оцените в баллах значимость лично для Вас следующих ценностей (Россия)	Приграничные регионы России	Приграничные регионы Украины	Оцените в баллах значимость лично для Вас следующих ценностей (Украина)
	Среднее значение	Среднее значение	
Безопасность	8,3	7,8	Безопасность
Личный успех	7,7	7,2	Благожелательность, готовность помочь другим
Доверие к людям	7,2	7	Личный успех
Благожелательность, готовность помочь другим	7,1	6,9	Богатство
Самостоятельность, инициатива	7,1	6,7	Доверие к людям
Жизнь в свое удовольствие	7	6,6	Самостоятельность, инициатива
Традиция, сохранение привычного образа жизни	7	6,5	Традиция, сохранение привычного образа жизни
Богатство	6,7	6,3	Жизнь в свое удовольствие
Причастность к коллективу, подчинение общим нормам	6,5	6	Причастность к коллективу, подчинение общим нормам
Стремление к переменам	6,5	5,9	Риск, конкуренция
Власть	6,2	5,9	Стремление к переменам
Риск, конкуренция	5,8	5,3	Власть

В первую группу ценностей, являющихся наиболее значимыми для населения, были отнесены:

- безопасность и личный успех для России;
- безопасность, личный успех, благожелательность и готовность помочь другим для Украины.

Вторую группу ценностей составили:

- доверие к людям, благожелательность и готовность помочь другим, самостоятельность и инициатива, жизнь в свое удовольствие, традиция и сохранение привычного образа жизни, богатство для России
- богатство, доверие к людям, самостоятельность и инициатива, традиция и сохранение привычного образа жизни, жизнь в свое удовольствие для Украины.

К третьей группе ценностей были отнесены:

– причастность к коллективу, подчинение общим нормам, стремление к переменам, власть, риск и конкуренция для России;

– причастность к коллективу и подчинение общим нормам, риск и конкуренция, стремление к переменам, власть для Украины.

Таким образом, результаты ранжирования ценностей дают все основания полагать, что, несмотря на различия в общей структуре значимости ценностных ориентаций населения приграничных регионов России и Украины, группы ценностей по значимости в целом совпадают. Исключением является только ценность «Благожелательность, готовность помочь другим», которая в случае с Украиной переходит в группу наиболее значимых ценностных ориентаций. В качестве общей тенденции следует выделить низкую значимость категории ценностей «Открытость к изменениям» (риск, конкуренция, стремление к переменам, самостоятельность, инициатива), только одна из этих ценностей попала во вторую группу значимости у респондентов. Одновременно с этим ни одна из ценностей категории «Самотрансцендентности» не попала в группу наименее значимых.

Таким образом, лиминальные идентичности населения приграничных регионов России и Украины, имеют значительный уровень общности, как минимум в отношении одного из основополагающих элементов идентичности – базовых ценностях.

Второй из рассматриваемых нами по отношению к лиминальности подходов предполагает возвращение к экстатическому состоянию самобытности. В результате полевых исследований М.П. Крылова и А.А. Гриценко подчеркивается, что «население части городов Белгородской и Курской областей чаще ощущает более сильную духовную (культурную) близость в качестве «земляков» с населением Сумской и Харьковской областей, чем с жителями Орловской области» [9: 12]. Во многом это объясняется общностью культурно-исторического развития данного региона. Значительная часть российско-украинского приграничья в XVII-XVIII веках входила в состав единого культурно-исторического региона Слобожанщина. Харьков и Белгород

– два исторических центра Слобожанщины, где оседало беглое крестьянство, селившееся в слободах – селах, свободных от крепостного права и помещичьего землевладения.

Следует отметить, что лиминальность в целом была присуща для Слобожанщины в рамках культурно-исторического контекста. Находящаяся здесь засечная черта отделяющая крымских татар от Русского государства сама по себе подчеркивает предельный и пограничный характер данного региона между двумя культурами и цивилизациями.

Влияние общности культурно-исторического развития на современное состояние идентичности населения приграничных регионов также подчеркивается в работах М.П. Крылова и А.А. Гриценко. На основании проведенного в российско-украинском приграничье социологического исследования им удалось выделить территории с общей идентичностью населения, располагающиеся параллельно государственной границе и напоминающие контуры исторических регионов – Слобожанщины и Гетманщины [4]. По мнению исследователей, в границах Слобожанщины продолжает сохраняться ощущение близости и сопричастности русских и украинцев. Однако за пределами исторической общности, даже в рамках одних современных региональных эффекты, связанные с ментальной близостью жителей России и Украины значительно ослабевают.

Важным для нашего исследования является тот факт, что по результатам иных социологических исследований, в рамках которых респондентам задавался прямой вопрос «Кем вы считаете себя в первую очередь?», отмечалась низкая степень идентификации себя населением непосредственно с культурно-историческим регионом и общностью. Так, по результатам исследования В.А. Колосова к жителям Слобожанщины себя отнесли только 2,6% опрошенных Харьковчан и Белгородцев [1].

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что идентификация с культурно-исторической общностью (в данном случае со Слободской Украиной) не выходит в сознании населения на первый план, жители приграничных регионов

не ощущают себя в полной мере жителями Слобожанщины. Вместе с тем, общность характеристик идентичности в рамках границ исторического региона указывает на некоторую степень влияния общей истории на процессы культурно-цивилизационной идентификации российско-украинского приграничья. Тем не менее, в данном случае нельзя говорить о разрушении существующей структуры идентичности выделенной нами в рамках второго подхода.

В заключение необходимо отметить исследования процессов самоидентификации населения приграничных регионов России и Украины требует применения различных теоретических подходов и концепций, ввиду комплексности и многофакторности процессов трансформации идентичности в современных стремительно меняющихся социальных условиях. Одной из таких концепций выступает теория лиминарности, позволяющая исследовать идентичность, как в условиях предельности в рамках структурной вариативности идентификации целой общности, так и в контексте единства культурно-исторического развития, что в особенной степени актуально для российско-украинского приграничья.

Литература

1. Колосов В.А., Вендина О.И. Российско-Украинское пограничье: двадцать лет разделенного единства / М. : Новый хронограф, – 2011. – 352 С.
2. Бубенко П.Т., Сапрыка В.А., Гайдукова Г.Н. Социологический анализ проблем и перспектив российско-украинского приграничного и межрегионального сотрудничества // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6-5. – С. 1078-1082.
3. Вардомский Л.Б. Новые факторы приграничного сотрудничества стран СНГ // Конкурентоспособность и модернизация экономики. – 2004. – С. 263-274.
4. Крылов М.П., Гриценко А.А. Региональная и этнокультурная идентичность в российско- украинском и российско-белорусском порубежье:

историческая память и культурные трансформации // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2012. – № 2. – С. 28-42.

5. Тернер В. Символ и ритуал / М.: Наука, – 1983. – 277 с.

6. Turner V. The Ritual Process. Structure and Antistructure / Harmondsworth: Penguin Books, – 1969. – 222 p.

7. Бобков А.И. Социальная лиминальность и сконструированная этноархаика: различие смыслов // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 394. С. 74-78

8. Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности россиян в европейском контексте (статья первая) // Общественные науки и современность. – 2010. – № 3. – С. 5-22

9. Гриценко А.А. Влияние политических и ландшафтных границ на региональную идентичность в российско-украинском порубежье / автореф. дисс. ... канд. географ.наук. – М., – 2010. – 25 с.